

балканских перевалов и из-за сильных морозов были принуждены вернуться в Венгрию.

Вскоре с султаном был заключен мир, по которому восстанавливалась независимость Сербии и Албании, но вся Болгария оставалась под властью турок.

Можно предположить, что султан Мурад II рассматривал этот договор как временную передышку и не думал примириться с потерей Сербии и Албании. Не удовлетворившись легким успехом и члены коалиции. Весной 1444 г. король Владислав и Янош Гуниади с войском, которое было гораздо малочисленнее, чем в предыдущем году, начали поход в Болгарию. Пройдя по побережью Дуная и Черного моря, крестоносцы захватили ряд болгарских городов, но вскоре потерпели жестокое поражение от турок в битве под Варной.

Поражение под Варной фактически решило исход борьбы за изгнание турок из Европы. Через несколько десятилетий почти весь Балканский полуостров оказался во власти турок.

Но и после окончательного завоевания Балканских государств турецкий султан не чувствовал себя в безопасности в покоренных областях. Он постоянно опасался новых нападений на свои владения со стороны европейских государств, а также восстаний христианского населения.

В этой связи интересен рассказ Михаила Константиновича. Он пишет, что султан Мехмед II, уже захватив Константинополь и подчинив большинство Балканских государств, чувствовал себя «в большой опасности» и очень боялся организации антитурецкой коалиции в Европе, так как, «если бы о том узнали христиане, которые находятся под властью турок, они бы все восстали и все бы перешли на сторону христиан (христианской коализации. — И. Д.). Это я сам много раз от них слышал (от христианского населения: — И. Д.), — сообщает Константинович. — Находящиеся под ярмом турок христиане всегда молят бога, чтобы это случилось»¹.

Антитурецкое движение этого времени нашло выражение и в заговоре 8 сербских юношей, служивших коморниками в ставке султана Мехмеда II. Они задумали убить султана. «... Если этого турецкого пса убьем, — говорили они между собой, — будет все христианство освобождено, а если нас схватят, тогда мы будем перед богом и перед другими людьми мучениками»². Этот заговор сербских юношей не удался: среди них оказался предатель, который рассказал султану о замыслах своих товарищей. Заговорщики погибли мученической смертью.

О ненависти населения к туркам, о надеждах на освобождение сообщают и путешественники. «Они чрезвычайно беспокойно ожидают своего освобождения и не желают уже терпеть тяжкое рабство», — пишет о болгарях итальянец Буонакорси³. Французский путешественник де ла Брокиер также рассказывает о стремлении населения Балканского полуострова «освободиться от рабства»⁴.

Надежды болгар и сербов на освобождение, их протест против национального порабощения, ненависть к туркам нашли отражение и в литературе XV в. Так, болгарский писатель Владислав Грамматик в своей повести о перенесении мощей Ивана Рыльского в Рыльский монастырь просит Ивана Рыльского «молиться Всемилостивому владыке о спасении своих сородичей, единогоднего языка болгар и сербов, и помощи господа бога

¹ Мијајла Константиновић. Указ. соч., стр. 153.

² Там же, стр. 117—118.

³ Х. Кесьяков. Указ. соч., стр. 179.

⁴ К. Иречек. Указ. соч., кн. III, стр. 77.